12/08/2019

Бывший Западноевропейский экзархат решает свою судьбу

По приходам разосланы два документа: предложения Константинополя и Русской Православной Церкви

ПАРИЖ. По приходам бывшего Западноевропейского экзархата 9 августа с.г. были разосланы два документа, тексты которых есть и в редакции «НГ». Один из них — предложения Константинополя, каким может быть будущее архиепископии, если последняя его примет. Второй — условия Русской Православной Церкви, на которых приходы русской традиции будут приняты под омофор Патриарха Московского и вся Руси.

В обращении главы экзархата архиепископа Иоанна (Реннето), прилагаемом к этим инициативам двух Церквей, отмечается, что подумать над обоими документами духовенству и прихожанам предстоит до 7 сентября — дня, на который назначена очередная Генеральная Ассамблея архиепископии. А на собрании уже будет необходимо сделать окончательный выбор: «или сохранить свою идентичность, специфику и традиции под патриаршим омофором Москвы», или «отказаться от прошлого, став викариатством без

будущего».

Документ Русской Православной Церкви, подписанный руководителем управления Московского Патриархата по зарубежным учреждениям патриаршим экзархом Западной Европы митрополитом Корсунским и Западноевропейским Антонием (Севрюком) занимает 4 страницы. Указывается, что при присоединении к Русской Православной Церкви у архиепископии сохранятся все ее «богослужебные и пастырские особенности, являющиеся частью ее традиций», за ней останутся и «особенности епархиального и приходского управления, в том числе и те, которые были установлены митрополитом Евлогием», а управляться архиепископия будет «согласно с ее действующим уставом, с учетом законодательств тех стран, на территории которых она действует». Глава архиепископии с титулом архиепископа будет обладать всей полнотой предусмотренных канонами иерархических прав и иметь возможность в составе архиепископии учреждать новые монастыри и приходы, выдавать отпускные грамоты духовенству, рукополагать священнослужителей для клира и так далее. Московский вариант предусматривает и избрание епархиального и викарных архиереев.

Подчеркивается, что список кандидатов будет составляться Советом архиепископии и затем «предоставляться на рассмотрение Патриарха Московского и всея Руси, который вправе внести туда изменения». Однако архиереи будут выбираться на общем собрании приходов русской традиции, а не назначаться из Москвы. Все избранные иерархи станут членами Поместного и Архиерейского соборов РПЦ, а глава архиепископии будет приглашаться к участию в заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви наравне с другими епархиальными архиереями. Архиепископия также полностью сохранит свою «финансовую автономию» и «будет управлять своим движимым и недвижимым имуществом в рамках действующей юридической формы существования и в соотвествии с законодательством стран, на которых она действует». Если приходы русской традиции согласятся с этим предложением, то на ближайшем Архиерейском соборе в устав РПЦ будут внесены необходимые изменения «предусматривающие пребывание архиепископии в составе Московского Патриархата с особым статусом». Отмечается и то, что после вхождения в состав РПЦ главой архиепископии останется архиепископ Хариупольский Иоанн (Реннето) с титулом, который позже определит для него синод РПЦ.

Как прояснил «НГ» один из разработчиков этого предложения — заместитель

управляющего делами Московской Патриархии епископ Зеленоградский Савва (Тутунов), при составлении документа учитывались те традиции, которые сложились в архиепископии с момента ее создания и которыми, особенно в последние годы, пренебрегал Вселенский Патриархат. «В отношении архиепископии Константинополь вел двойную игру. С одной стороны он, вроде бы, признавал ее специфику, а с другой — и это хорошо показала практика последних лет, Константинополь считал, что устав архиепископии условен, и Фанар мог сам определять порядок выборов архиепископа. Русская Православная Церковь готова сохранить управленческую традицию архиепископию вместе с другими ее особенностями. В частности мы максимально ясно прописали такой порядок выборов архиереев, который отражал бы практику определения кандидатов и самого избрания внутри архиепископии и одновременно давал бы священноначалию Московского Патриархата «droit de regard»—«право посмотреть» на список кандидатов. Это ложится в русло той практики, которую предложил Собор 1917-1918 гг., а именно на этот собор часто ссылаются в архиепископии».

При этом, добавил епископ Савва (Тутунов), образование в Западной Европе архиепископии РПЦ никак не помешает наличию в Старом Свете, например, патриаршего Западноевропейского экзархата Московского Патриархата, созданного в конце 2018 года. «В Европе, у нас помимо экзархата существует, например, Лондонско-Западноевропейская епархия Русской Зарубежной Церкви, которая также входит в состав Московского Патриархата. В Германии у нас есть две епархии, одна из которых непосредственно подчиняется Синоду Русской Православной Церкви, вторая – опосредованно, через архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви. И все они как-то существуют вместе. С точки зрения канонов, это может быть не очень хорошо. Но так сложилось исторически, что на одной территории существуют разные митрополии и епархии. Это предмет многолетних обсуждений с целью урегулирования. В том числе мы эту тему обсуждаем с Русской Зарубежной Церковью. Сейчас главное, что если произойдет воссоединение, то мы будем вместе литургически и будем находиться в одной единой поместной автокефальной Церкви. Это громадный для всех нас шаг».

В документе Константинопольского Патриархата — 24 страницы. Однако по сути, это тот же устав, по которому сегодня живут приходы русской традиции, но в котором все упоминания об архиепископии как территориальном и правовом образовании заменены на «викариатство» с

добавлением «Галльской православной митрополии, находящейся в канонической юрисдикции Константинопольского (Вселенского) Патриархата». Почти во всех параграфах, ранее провозглашавших самостоятельность бывшего экзархата, теперь есть особая приписка «после консультации» или «с одобрения» митрополита Галльского. Им сейчас, кстати, является митрополит Константинопольской Православной Церкви Эммануил (Адамакис).

Примечательно, что и некоторые исторические вехи, упоминаемые в старом уставе архиепископии, в новой версии оказались переписаны. Так, например, в тексте появилась строка, повествующая о том, как в ноябре 2018 года Константинопольский Патриарх Варфоломей отозвал томос 1999 года, согласно которому экзархат имел отдельный территориально-правовой статус. Следующей фразой поясняется, что «приходы и монастыри были вновь приглашены присоединиться к юрисдикции Константинополя», и «таким образом, викариатство является преемником старого патриаршего экзархата в отношении Франции».

Все свои решения и действия архиепископия должна будет совершать с одобрения «митрополита Галльского». Более того, поскольку в действующем уставе архиепископии есть отдельная глава о викариях, множество которых новый статус викариатства теперь не подразумевает, то в параграфе о выборах, греки просто заменили слово «викарий» на «благочинный». Таким образом, архиепископия в составе французский митрополии будет с согласования константинопольского митрополита избирать и благочинных, то есть священников, занимающихся преимущественно административными вопросами управления приходами, в том порядке, в котором предполагалось избрание викариев.

«Это очень любопытный, подробный и проработанный документ, согласно предложению которого это образование сможет существовать исключительно на территории Франции. То есть в него заведомо не войдут ни Англия, а это существенная часть архиепископии, ни другие приходы, расположенные вне пределах Франции»,— объяснил «НГ» клирик иерусалимского храма Гроба Господня и диакон русской архиепископии в Западной Европе Александр Занемонец. «То есть, речь идет не о сохранении архиепископии, а лишь о сохранении ее французской части. Второй момент — это то, что практически в каждом пункте, где упоминается то, что может делать викарий, любые его действия возможны только с согласия митрополита Эммануила. Это логично, если речь идет о некотором

объединении приходов русской традиции в составе греческой митрополии без возможности какой-либо независимой деятельности. В этом смысле, предложение Русской православной церкви необходимо рассматривать и в контексте румынского отказа, и в контексте этого константинопольского варианта». Александр Занемонец отметил, что предложение Московского Патриархата «соответствует тому, о чем шла речь изначально». «То письмо, которое было передано митрополитом Антонием от Патриарха Кирилла еще зимой и содержание итогового документа —они идентичны. То есть, сохраняются все особенности архиепископии, включая выборность архиереев и независимость архиепископии во всех внутренних решениях, вместе с поминовением московского Патриарха. То есть, по сути, изменяется только поминовение Константинопольского Патриарха на Московского, а устройство внутренней жизни архиепископии остается прежней». По мнению священника, важно и то, что согласно московскому тексту, «избрание викарных епископов может произойти даже до какого-то изменения устава, иными словами быстро. Это важный момент для сохранения архиепископии, который может обезопасить нашу епархию от всяких неожиданностей и московская сторона на это согласна».

Напомним, что 27 ноября 2018 года Вселенский патриарх Варфоломей своим указом ликвидировал экзархат и посоветовал входящим в него приходам влиться в греческие митрополии тех стран, в которых расположены. Поскольку это предложение означало бы самоликвидацию и утрату русской идентичности, священнослужители и миряне архиепископии от него отказались и вынуждены были самостоятельно определять свое будущее. Как пояснил в своем сообщении Иоанн (Реннето) за это время было рассмотрено пять вариантов.

Так, свою каноническую юрисдикцию предлагала Русская Православная Церковь Зарубежом (РПЦЗ). Однако РПЦЗ заявила, что так как она «не имеет возможности сохранить архиепископию под ее исторической формой», то приходы русской традиции смогут присоединиться к уже существующим епархиям РПЦЗ, но при этом будут вынуждены отказаться от своего литургического языка и календаря. Православная Церковь в Америке, которая также рассматривалась среди вариантов будущего архиепископии, «оказалась неспособной помочь по собственным причинам». Что касается Румынской Православной Церкви, то последняя смогла предложить только «временное» вхождение под омофор румынского Патриарха и при обязательном наличии специального разрешения (отпускной грамоты) Патриарха Варфоломея. «Поскольку в составе Константинопольского Патриархата архиепископии больше нет, то и никакой отпускной грамоты

быть не может», – заключил Занемонец.

/ Source: sedmitza.ru